

О небо, он снова прогневал главного героя! Если Янь Ли решит, что он пытается соблазнить его невесту, то даже бессмертные небожители не спасут его от неминуемой гибели.

Да свидетельствует Бог, он ничего такого не делал! Он всегда держался подальше от главной героини, стараясь беречь свою жизнь. К тому же это его комната, и если кто здесь и соблазнял, так это она его, а не наоборот!

Завидев Янь Ли, Лу Цяньцзянь гордо вскинула подбородок и бросила на Цзинь Шифа сердитый взгляд.

Цзинь Шифа проигнорировал её. По сравнению с будущим главным героем, который однажды лишит его жизни, кто она такая?

Янь Ли не выказал никаких эмоций. Он невозмутимо вошёл в комнату, на мгновение замер, увидев Цзинь Шифа, который сидел на кровати с перепуганным и обиженным видом, а затем молча направился к своему спальному месту.

Его реакция была совершенно непредсказуемой. Это совсем не похоже на поведение жениха, заставшего свою суженую за изменой.

Цзинь Шифа немного подумал, медленно сполз с кровати и, подойдя к нему, заискивающе произнёс:

— Э-э, ты чего вернулся?

Он ведь теперь новый ученик Лу Циина, ему должны были выделить отдельную комнату.

Янь Ли взглянул на него, но ничего не ответил. Вместо этого он закатал рукава, обнажив руки, покрытые пугающими синяками и ссадинами.

Цзинь Шифа удивился. Раз его уже приняли в ученики, кто посмел поднять на него руку? Должно быть, это последствия тренировок у Лу Циина. Не ожидал, что старик будет настолько суров, что начнёт изматывать парня в первый же день.

Цзинь Шифа привычно достал аптечку, подскочил к Янь Ли, взобрался на кровать и, схватив его за руку, принялся накладывать мазь. Янь Ли никогда не сопротивлялся. Вся его жизнь состояла лишь из покорности.

Лу Цяньцзянь наблюдала за тем, как старательно Цзинь Шифа обрабатывает раны, и с горечью осознала, что её полностью игнорируют.

— Старший брат, брось его, зачем ты возишься с ним? — Лу Цяньцзянь быстро подошла и грубо дёрнула Янь Ли за руку, отчего тот тихо вскрикнул от боли.

У Цзинь Шифа по спине пробежал холодок. Так грубо обходиться с главным героем — эта девчонка явно напрашивается на неприятности!

— Ты с ума сошла? — Цзинь Шифа рефлекторно оттолкнул её и осторожно взял Янь Ли за руку.

— Старший брат, ты... — Лу Цяньцянь с недоверием посмотрела на него, слёзы, которые только что высохли, снова покатались по щекам, и, закрыв лицо руками, она выбежала из комнаты.

Цзинь Шифа вздохнул, встал, закрыл дверь и вернулся к лечению Янь Ли. Ладно, что уж там. Цзинь Шифа знал, что его сердце не из железа, и раз судьбу не изменить — Янь Ли в любом случае станет учеником Лу Циина, — значит, нужно искать другие способы выжить.

— Слушай, Сяо У, давай договоримся?

Янь Ли посмотрел на него. Ему крайне не нравилось, что его называют Сяо У. Цзинь Шифа по наивности принял его взгляд за согласие.

— С сегодняшнего дня я больше не буду тебя обижать. Я буду защищать тебя, станем хорошими друзьями, хорошо? Только пообещай, что, что бы ни случилось в будущем, ты не убьёшь меня. Договорились?

Янь Ли смотрел на него с недоумением. Почему он должен его убивать?

— Ну так что, по рукам? — Цзинь Шифа захлопал глазами, глядя на него со слезами на глазах, стараясь выглядеть как можно искреннее.

Янь Ли помолчал, затем выдернул руку и лёг спать. Цзинь Шифа причмокнул губами, забрался на свою кровать и, сам не зная почему, на этот раз уснул спокойно.

Янь Ли не учился боевым искусствам раньше, поэтому, даже имея отличные задатки, ему приходилось начинать с нуля. Истории о том, как кто-то нашёл секретный манускрипт и в одночасье стал величайшим мастером, бывают только в кино, в романах так не пишут. Поэтому сейчас Янь Ли приходилось тренироваться вместе с обычными учениками, выполняя базовые упражнения. А почему Лу Циин не учил его лично? Конечно же, потому что он его терпеть не мог.

Было заметно, что мастер не жалуется этого ученика, поэтому остальные послушники втихую постоянно задирали его. В то время как другие начинали пробежку на рассвете, его заставляли вставать ещё до зари. Когда другие тренировали силу рук, поднимая вёдра с водой, его подвешивали за руки на верёвках.

Янь Ли висел на дереве. Верёвка была привязана к запястьям, ноги не доставали до земли всего на полметра, но как бы он ни дёргался, коснуться почвы было невозможно. К полудню

солнце припекало нещадно. Он весь взмок, лицо стало пугающе бледным.

После вчерашнего случая Лу Цяньцянь была вне себя от ярости. За едой она не проронила ни слова, лишь одаривала Цзинь Шифа презрительными взглядами. Остальные не понимали, что происходит, списывая всё на очередной каприз избалованной девицы.

По идее, с новым статусом Янь Ли уже мог бы сидеть за общим столом, но места для него не нашлось, и даже в качестве слуги за спиной Лу Циина он не стоял. Цзинь Шифа терялся в догадках, но спросить мастера побоялся.

После обеда выяснилось, что Янь Ли провисел на дереве всё утро, и его до сих пор не сняли. Теперь, когда статус Янь Ли изменился, все в усадьбе знали о его наказании, включая Лу Циина. Но тот не проявил никакой реакции, что означало негласное одобрение, и никто не осмеливался помочь парню.

Цзинь Шифа решил после обеда найти его и посмотреть, как идут дела. Лу Циин сразу ушёл в кабинет, а Гао Цзыюнь, Лу Цяньцянь и Чжэн Цянь вышли из главного зала.

— Старший брат, ты куда? — спросил Чжэн Цянь, заметив, что Цзинь Шифа куда-то спешит.

Несмотря на холодный нрав старшего брата, он почему-то всегда тянулся к нему. Цзинь Шифа увидел, как Лу Цяньцянь топнула ногой и ушла, а Гао Цзыюнь посмотрел на него со странным выражением, но промолчал и направился в свою комнату. Остались только он и Чжэн Цянь. Цзинь Шифа знал, что Чжэн Цянь — простак, поэтому не стал ничего скрывать.

— Хочу навестить Сяо У.

— О? Старший брат, тебе стало жаль младшего, что он провисел весь день, и ты решил его проведать?

— Висел? Он что, пытался повеситься?

— Да нет же, — Чжэн Цянь покачал головой. — Младший висит на дереве на заднем дворе. Мастер позволил, он там уже всё утро. Такой бедняга.

Раз уж Цзинь Шифа решил быть добрым к Янь Ли, чтобы спасти свою шкуру, нужно действовать без промедления.

— Бацзе, спасибо, что сказал. У меня дела, я побежал! — Цзинь Шифа похлопал его по плечу и бросился прочь.

Он стащил на кухне несколько паровых булочек, спрятал их за пазуху и прибежал на задний

двор. Янь Ли выглядел отрешённо, сознание его, казалось, было затуманено. Цзинь Шифа огляделся по сторонам, поднял тяжёлый камень... Чёрт, какой же он увесистый!

Он подложил камень под ноги Янь Ли. Тот немного пришёл в себя, увидел его и, нахмурившись, попытался отстраниться, категорически отказываясь вставать на опору. Но если он не встанет, то так и будет висеть под углом, что ещё утомительнее. Цзинь Шифа сам переставил его ноги так, чтобы он коснулся камня.

Ощущение твёрдой почвы под ногами было таким желанным, что Янь Ли не спешил убирать ноги. Видя, что он наконец успокоился, Цзинь Шифа достал булочку и поднёс к его губам. Янь Ли холодно отвернулся. Цзинь Шифа не стал настаивать — сам откусил кусочек.

— Сяо У, ты слышал истории рассказчиков? — не дожидаясь ответа, он продолжил: — В них часто бывает так: главный герой или героиня после тяжёлых ранений лишаются чувств, и другому приходится поить их водой или кормить лекарством изо рта в рот.

Он повернулся к озадаченному Янь Ли и улыбнулся:

— Сяо У, хочешь, чтобы я накормил тебя так же?

Янь Ли стал ещё бледнее. Цзинь Шифа снова поднёс надкусанную булочку к его губам. Янь Ли нахмурился, выражая крайнее отвращение, но всё же открыл рот и кусочек за кусочком съел всё до конца.

Говорят, погода летом — как лицо женщины: переменчива. Раздался раскат грома, и через мгновение хлынул дождь. В вымышленных мирах всё так: если нужно, чтобы пошёл дождь — он пойдёт. Цзинь Шифа знал, что когда он прописывал тренировки для Янь Ли, дождь был частым спутником, чтобы подчеркнуть упорство героя.

Из-за ливня все слуги, кроме личных прислуг, поспешили укрыться в домах. Проходя мимо заднего двора, они вежливо здоровались с Цзинь Шифа и уходили. Тот долго ждал, но никто так и не пришёл со словами Лу Циина о том, что Янь Ли можно снять. Он понял, что никто не придёт.

Цзинь Шифа стоял в беседке неподалёку и смотрел, как Янь Ли висит под проливным дождём. Его одежда и волосы насквозь промокли и прилипли к телу, из-за чего он выглядел ещё более жалким и истощённым.

Цзинь Шифа огляделся, сорвал соломенные циновки, служившие шторами в беседке, и бросился под дождь. Телосложение Цзинь Ле было идеальным: не слишком крупный, но статный и крепкий, к тому же он был мастером боевых искусств. Как-никак, второй главный герой — Цзинь Шифа не мог сделать его немощным.

По сравнению с недокормленным Янь Ли, Цзинь Шифа был чуть выше. Он укрыл его циновкой.

Конечно, ветер всё равно задувал капли, но это было куда лучше, чем стоять под прямым ливнем. Янь Ли понимал, что бежать некуда, и позволил ему укрыться, лишь странно поглядывая на него, будто на чудака.

Цзинь Шифа застенчиво улыбнулся:

— Ну что ты так смотришь, мне же неловко.

Янь Ли:

— ...Просто от скуки.

Глаза Цзинь Шифа загорелись:

— Раз тебе скучно, давай я спою тебе?

Янь Ли задумался. Не отказался. Ему было любопытно, как поёт лучший ученик школы Баньчэн. Цзинь Шифа прочистил горло и запел:

— Вставай, проклятьем клеймённый...

Янь Ли подумал, что любопытство — ужасная вещь. Лучше бы он продолжал просто висеть. К счастью, песня была недолгой. Янь Ли облегчённо вздохнул.

— Сяо У, ты потрясён моим божественным голосом? — Цзинь Шифа сложил руки на груди и посмотрел на него с нежностью.

Главный герой:

— ...

— Э-э, потрясён — это слабо сказано, — невозмутимо ответил Янь Ли.

Дождь в вымышленном мире приходит и уходит быстро — ровно столько, сколько нужно, чтобы показать стойкость героя. Увидев вновь показавшееся солнце, Цзинь Шифа опустил руки. Он так долго держал циновку, что мышцы затекли, и он глубоко выдохнул.

Слуги вновь принялись за дела.

<http://bllate.org/book/21334/2164157>